

НАЦИОНАЛЬНАЯ ОДЕЖДА – ЗЕРКАЛО ДУХОВНОСТИ

NATIONAL CLOTHING – A MIRROR OF SPIRITUALITY

Юсупов Аъзамжон Абдулладжанович

ФерМИОЗ, старший преподаватель кафедры “Общественные науки”, PhD.

e.mail: azam_1204@mail.ru,

тел.: +998 91 668 05 84.

Алиева Мухлисабону Баходиржон кизи

студентка группы 4024 Лечебного факультета ФМИОЗ,

e.mail: alievamukhlisabonu78@gmail.com

тел.: +998 99 986 80 01

<https://doi.org/10.5281/zenodo.16918073>

Abstract.

The article is devoted to the Uzbek national dress which is considered to be very rich in cultural traditions and represents the way of life of our people. Nowadays, in our time, it is no longer uncommon to meet people in national dress in cities, today it is worn for traditional festive events, but in rural areas it still serves as part of everyday and weekend clothing.

Аннотация.

Статья посвящена узбекской национальной одежде которая считается очень богатой культурными традициями и представляет образ жизни нашего народа. Ныне в наше время в городах уже не редкость встретить людей в национальной одежде, сегодня ее надевают на традиционные праздничные мероприятия, но в сельской местности она по-прежнему служит частью повседневной одежды и одежды выходного дня.

Keywords.

Lifestyle, cultural traditions, Uzbek national clothing, cities, traditional holidays, countryside, casual and home clothing, chapan, doppi, trousers, shirt.

Ключевые слова.

Образ жизни, культурные традиции, узбекская национальная одежда, города, традиционные праздники, сельская местность, повседневная и домашняя одежда, чапан, доппи, брюки, рубашка.

Узбекские национальные костюмы очень яркие, красивые, удобные и являются частью богатых культурных традиций и образа жизни народа. В городах уже не редкость встретить людей в национальной одежде, сегодня ее надевают на традиционные праздничные мероприятия, но в сельской местности она по-прежнему служит частью повседневной одежды и одежды выходного дня.

Основой национального мужского костюма является чапан - стеганный халат, который повязывается поясным платком - киикча. Традиционным головным убором является тюбетейка. На тело надевается куйлак - мужская нижняя рубашка прямого покроя, и иштон - широкие брюки, сужающиеся к низу. Ноги обуты в сапоги из тонкой кожи. Парадные пояса часто бывают очень элегантными - бархатными или вышитыми, с серебряными узорными бляшками и пряжками. Повседневный куйлак подпоясывался длинным поясом, похожим на шарф.

Традиционный узбекский женский костюм состоит из платья простого покроя, похожего на тунику, из хан-атласа, а также шаровар. В праздничной

одежде используется атласная ткань и богатая золотая вышивка. Женский головной убор включает в себя сразу три элемента: тюбетейку, шарф и тюрбан. Украшения из золота или серебра всегда были незаменимым дополнением к костюму узбекских женщин всех возрастов[1].

Узбекская одежда представляет собой традиционный стиль одежды, который носят узбеки. Она демонстрирует традиционную моду, присущую узбекским культурным традициям, и формирует один из основных культурных аспектов узбекской цивилизации. Узбеки носят два основных типа одежды: традиционную одежду, известную как традиционная узбекская одежда (по-узбекски - узбек миллий либослари) и западную одежду, которая включает в себя все остальное, что не признается ни национальной одеждой, ни одеждой другой страны.

Традиционная одежда мужчин включает в себя различные головные уборы, чаще всего тюбетейку, известную как доппи, длинное пальто, называемое чопон, рубашку, известную как яктак, традиционный пояс и свободные штаны. Головным убором мужчин служила чалма (салла), навернутая на тюбетейку или шапку (кулох). Чалму носили при выходах из дома как в торжественных случаях, так и во время работы, а также нередко и дома — в одной тюбетейке оставались редко. Зимой чалму могли заменить меховой шапкой, поверх которой чалма не наворачивалась.

Наиболее распространенной обувью были мягкие сапоги (махси), которые носили с галошами, кожаными или резиновыми, особого, «азиатского» фасона, широко распространившимися после присоединения Средней Азии к России. Летом ходили в одних галошах «на босу ногу». Изредка носили сапоги на твердой подошве (муза), а зимой - сапоги особого вида (мукки) с мягкой, но толстой подошвой, загибавшейся наверх и пришитой к головкам сапогов. Эту обувь употребляли мужчины, которым приходилось долго находиться на холоде, например возики[2].

Женщины обычно носят одежду, закрывающую все тело, при этом наиболее распространенным нарядом являются яркие платья длиной до колен и свободные брюки, известные как лозим. По особым случаям мужчины надевают богато расшитые чопоны[3]. Обычно женщины одежду не подпоясывали. Опоясывание было обязательно лишь при совершении похоронных обрядов, причем в Самарканде подпоясывались не только женщины из семьи умершего, как, например, в Ташкенте, но и все женщины, пришедшие принять участие в похоронном обряде.

Мусульманский закон женского затворничества породил еще один вид верхней женской одежды, которую женщины надевали, выходя из дома, - паранджу с чачваном. Ее ношение являлось обязательным для каждой женщины и девушки начиная с того времени, когда ее можно было уже выдавать замуж[4].

В Бухаре, Самарканде, Хиве продаются чапаны, тюбетейки, платья из адраса, которые пользуются огромной популярностью у туристов. Многие зарубежные дизайнеры вдохновляются узбекскими орнаментами и включают их в свои коллекции.

Узбекистан участвует в международных выставках моды, представляя национальные костюмы на мировом уровне. Это делает узбекскую национальную одежду известной за пределами страны и повышает ее ценность. Современные тенденции в моде делают акцент на экологичность и натуральность, а узбекская национальная одежда всегда была экологически чистой. Хлопок, из которого изготавливают ткани, выращивается в Узбекистане. Одежда шьется вручную, без использования синтетики.

Ручная вышивка и натуральные красители делают каждый наряд уникальным. В условиях глобального движения за устойчивую моду узбекская одежда становится особенно ценной. Узбекская национальная одежда не теряет своей ценности благодаря глубокой исторической значимости, сохранению семейных традиций, участию в обрядах и праздниках, поддержке со стороны государства, адаптации к современной моде, туристической популярности и экологичности. Она не просто продолжает существовать, но и становится важным элементом национальной идентичности, гордости и культурного наследия. Узбекистан успешно сочетает традиции и современность, делая свою национальную одежду востребованной и в будущем[5].

На лобное украшение бодомой (бодом - миндаль, ой - луна) состоит из лунообразного основания с тремя миндалинами, как бы поддерживаемыми изображениями луны, в центре расположена выпуклая деталь со вставками красных стекол или бирюзы каш. Нижний край бодом-ой завершался каскадом подвесок, состоящих из звеньев цепочек, трубочек-спиралей, кораллов, металлических листьев, бутонов и зерен, как и в других украшениях. О способе ношения бодом-ой существуют разные мнения: одни считают его налобным украшением, другие – парной височной подвеской. Действительное, в XIX в., его носили и как одиночное налобное украшение и как парное височное. Но на определенном этапе, когда сложился завершённый ансамбль оптимальной выразительности, он представлял трехчастную, а возможно, и четырехчастную композицию[6].

Хорезмское украшение «зулфитилло», «заркокил» (золотые локоны, завиток) состояло из центральной золоченой фигурной бляхи в виде овала с тремя выступающие завитками, по бокам которых отходят два черных шнура, сплетенных из шелковых нитей. К шнурам прикрепляются многочисленные золоченые куполки с кистями и подвесками. Украшение в завершённом виде было четырехчастным. Центральную бляху помещали надо лбом, шнурки с двух сторон шли вокруг головы до затылка, где их соединяла еще одна бляха, затем шнуры возвращались к вискам, и здесь свисали до плеч куполки с пышными кистями[7].

Особенно интересна центральная бляха. Считают, что она возникла благодаря обобщению с украшением бодомой. Название украшения заркокил (золотая косичка) является более поздним его переосмыслением, когда от украшения остались только шнурки с золочеными и серебряными подвесками. Височные подвески обычно входили в ансамбль головных украшений. Крупными и сложными формами отличались височные подвески

Хорезма «бутунтирноқ» (целый коготь) и «ярим тирноқ» (полукоготь). Бутунтирноқ закрывало ухо и располагалось ближе к затылку. Но массивный пятиугольный футляр из тонкого золоченого листа с тисненым узором и куполками, инструктированными бирюзой, с «плодами граната» по углам и в центре. Височные украшения Хорезма бутунтирноқ и ярим тирноқ служили для женщин, невест, детей в качестве оберега от сглаза[8].

Из всех школ ювелирного искусства, известных в Узбекистане к началу XX в., хорезмская отличалась наибольшей выразительностью и своеобразием художественных решений. Изделия хорезмских ювелиров – это необычайное богатство форм, великолепные декоративные качества, пышность и сложность композиционного решения, изящество отделки, тонко разработанные детали, обилие подвесок, представляющих собой цепочки, унизанные бусинами, подвесками в форме листиков, бутонов, почки, зерна, – наиболее выразительных символов плодородия в ювелирном искусстве, инкрустации из разноцветного стекла. Им присущи черты, отличающие рафинированное городское искусство. Как и любая другая школа, хорезмская развивалась не в изоляции, а в контакте и взаимодействии с другими центрами. Наиболее тесная связь прослеживается, как ни странно на первый взгляд, с туркменским и каракалпакским ювелирным искусством, сохранившим традиции степного стиля, для которого характерны лаконизм и монументальность формы, строгость декора и линий. Хорезмийские, туркменские и каракалпакские изделия объединяет почти полное совпадение конструктивных и семантических основ, однако общая трактовка каждого вида хорезмийского изделия значительно видоизменена под влиянием эстетики городской среды, привнесшей в ювелирное искусство дробность, изысканность формы. Но основные различия наблюдаются в технологии производства – хорезмийцы используют тонкое листовое серебро и позолоту, гравировку или филигрань, много камней – кораллов и бирюзы, сердолика, цветного стекла, в то время как изделия туркмен и каракалпаков выполнены из более массивных листов серебра и несколько тяжеловесны на вид, позолота же встречается крайне редко.

Практически каждое хорезмийское украшение имеет свой аналог в туркменском серебре. Так, хорезмийская такьядузи – украшение на шапочку – аналог туркменской тахьи. Семантика этого изделия в форме круглой, четырехугольной, шестиугольной или восьмиугольной пластины или куполка, с которых ниспадают многочисленные подвески, восходит к шлемам женщин-воительниц, «амазонок».

Причем если в туркменском варианте сохраняется наиболее архаичная форма, близкая шлему, то в хорезмийском она отдалается от прототипа в результате декоративного переосмысления. В результате появляются многоугольные пластины, уже не напоминающие шлем. Еще один вид украшения, связанный с легендарными амазонками, – «ук-ей» (лук со стрелой) – затылочное украшение, крепившееся к шапочке - тахья, форма которого также характерна как для хорезмийцев, так и для туркмен.

Это – сложносоставное украшение, основу которого составляет дуга лука с натянутой тетивой и многочисленными подвесками-стрелами. Прототип формы украшения не вызывает сомнений, лук был неотъемлемой частью образа жизни женщин кочевых племен[9].

Однако развитие форм украшений, как и историческое развитие народов, шло разными путями. Если Хорезм дает нам образцы высокоразвитой городской цивилизации, где рафинированные традиции культуры привели к значительной декорировке степных ювелирных форм, то каракалпакские и туркменские мастера, за исключением тех, которые жили в городах, были верны древним степным традициям, в их среде сохраняются наиболее архаичные формы. Интересно, что и у туркменских племен прослеживается эта своеобразная дифференциация. Так, у эрсари и йомудов, племен, которым не был чужд оседлый образ жизни, ювелирные украшения также приближаются к стилю “серебряного кружева”, в то время как текинские отличаются массивностью, лаконичностью формы.

Рафинированная городская эстетика повлияла и на изделия хорезмских городских каракалпаков и туркмен, которые демонстрируют значительную трансформацию стиля традиционных украшений, его декоративизацию. Формы, восходящие к искусству кочевой степи (амулеты - дагданы в виде лягушки, нашиваемые на шапочку, сердцевидные амулеты - асыки) богато инкрустируются цветным стеклом, многочисленными подвесками, украшенными кораллами.

Так, при сравнении асыков, произведенных в среде кочевых и оседлых хивинских туркмен, нельзя не отметить различий. Хорезмийский вариант украшается нетрадиционной для туркмен чернью, декор в стиле ислими становится более дробным, измельченным. В целом асык больше напоминает сердцевидный кулон, где вместо инкрустации сердоликом (символ семени, зарождающейся новой жизни) – крестообразный мотив (чахар - чираг), знакомый по коврам, вышивке и керамике[10].

Излюбленным украшением хорезмских женщин является шокила, состоящая из нескольких частей – диадемы с массой подвесок, декорированных многоцветной эмалью, височных подвесок, двух или трех ожерелий разной длины, располагавшихся под подбородком, на шее и на груди. В конце XIX в. украшения распались на части. И отдельное височно-нагрудное, как и налобно-височное украшение также называли шокила. Шокила выполнена более скромно, цепочки состоят из звеньев в виде восьмерок, к которым прикреплены короткие подвески из бусин коралла и тисненого зерна. С боков свисают крупные шарики из филигрانی. Подвески были пышные, их называли гуза, что означало орех, созревший плод. Первое описание украшения шокила встречается в работе поручика Д. Гладышева и геодезиста И. Муравина из русского посольства, побывших в Хиве в 1740 – 1741 гг. Имеется в виду шокила аральцев – северной группы хорезмийцев, потомков древних тюркских кочевников и узбеков дашти кипчакского происхождения, влившихся в состав оседлого земледельческого населения в основном в XV – XVI вв. Как отмечает П. Иванов, хорезмские

женщины “на голове носят косовые, которые сделаны кругло, клееные с холстом; и к оной косовой пришиты шевкала, которые сделаны из жемчуга и марьяну на нитках; а у иных половинчатые зерна, и пришиты к нарочному холсту на клею, а как наденет, то оные шевкала лежат по щечкам, и подвязывают под подбородок”.

Пешхалта состоит из центрального, более крупного, куполка, нарядно орнаментированного чеканным и тисненым узором. С нижнего края куполка много длинных тяжелых цепочек, чередующихся, в свою очередь, с кораллами и нарядными шариками. Между подвесками располагаются четыре нарядно орнаментированных куполка, с каждого из которых также свисают подвески и восемь куполков[11].

Еще одним уникальным головным украшением женщин являлось «Такья - дузи».

Такьядузи является уникальным головным украшением и оберегом женщин Хорезма. Они изготавливались в различных вариациях. Ювелиры Хорезма проявляли особое мастерство в ее изготовлении. У некоторых видов такья - дузи, основы которых составляли квадратные или многогранные пластины, по сторонам припаяны трубочки (туморы) – амулеты цилиндрической или шестигранной призматической формы с куполами на концах, которые служили вместилищем молитвы, написанной на бумаге и взятой из Корана (айят, сура)[12].

Вокруг такья-дузи крепились на цепочках подвески – плоские, легкие бляшки, шелестящие при движении. В другом варианте, всю поверхность круглой пластинки покрывали бирюзой, а в центре располагается куполок с трубочкой для вставками сердолика. Украшение головного убора перьями – древний местный обычай, связанный образом птицы.

Особой сакральной силой наделялись фазан, петух, павлин, голубь, а также филин. Их относили к «солнечным» птицам и связывали с идеей плодородия.

Мотив птиц прослеживается во многих видах серебряных и золотых ювелирных украшениях. Исследователь Ю. А. Раппорт рассматривает изображение птицы как замену образа богини плодородия[13].

Наиболее типичными традиционными, удобными и самыми распространенным видом мужских головных уборов народов Средней Азии, в частности Узбекистана, была и поныне остается тюбетейка.

Тюбетейка бытует в разнообразных формах. Под ней мы подразумеваем небольшие круглые шапочки, облегающие голову. Тюбетейка – это верхний головной убор, который до 1917 г. носили только мужчины.

С давних времен узбеки умели удивлять своей богатой культурой. Это проявлялось во всем: в кулинарных изысках, оформлении жилища, народных традициях и, конечно же, в одежде. Национальные наряды и головные боры стали неотъемлемой частью повседневной жизни. Что уж говорить об узбекской тюбетейке. Ведь это не просто национальный головной убор, это священный символ, часть узбекской культуры, украшение головы, которое может рассказать о своем владельце[14].

Слово «тюбетейка» образовалось от тюркского «тюбе», что означает «вершина». Тюбетейки носят практически все, от мала до велика: старики, мужчины, женщины, девочки, мальчики и даже младенцы, а вот пожилые женщины тюбетеек не носят. Каждый регион Узбекистана отличается своей фирменной тюбетейкой.

Золотошвейная бухарская – узоры, вышитые на тесьме золотой и серебряной нитью, указывают на высокий статус обладателя. Андижанская (женская) тюбетейка – тюбетейка вышивается на плотном белом основании крестиками. Часто изображаются фрукты и символические знаки.

Ташкентская (женская) тюбетейка – яркие перья птиц, как защита от сглаза. Изготавливаются из бордового, темно-зеленого или темно-синего цвета материалов, расшитые бисером светлых тонов.

Шахрисабзская (мужская) тюбетейка – «Ироки» или «Иракская». Яркая тюбетейка с растительными орнаментами, символизируют красоту и щедрость природы.

Байсунская (мужская) тюбетейка – необычной цветовой комбинации тюбетейка. Каждый цвет имеет свое сакральное значение, к примеру, горчично-желтый – цветок хлопка, белый – сам хлопок. Каракалпакская (мужская) – круглой формы тюбетейка, которая в народе называется «плевком царицы».

Каждый мастер по изготовлению тюбетеек вкладывает сакральный смысл. Узоры, цвет, форма имеют своё значение. Почетное место, в коллекции узбекских тюбетеек занимает Чустская мужская тюбетейка. У каждого порядочного узбека в гардеробе обязательно должен быть такой головной убор.

Родиной таких тюбетеек является город Чуст Ферганской долины. Именно там целыми семьями ведется изготовление тюбетеек, передавая из поколения в поколения секреты производства. Чустские тюбетейки имеют свои отличительные признаки, в которых заложено сакральное значение: такие тюбетейки тёмного цвета. Насыщенный тёмный цвет символизирует космос и тьму.

Орнаменты на тюбетейке вышиваются белыми нитями. Белые нити символизируют круговорот и знак солнца. На тюбетейке можно разглядеть орнамент стручкового перца – «каламपुर». Такой орнамент считается символом жизни, семейного счастья и оберегом от сглаза. Тюбетейка имеет выраженные четыре стороны. Каждая сторона, как защита от злых духов с каждой стороны света. Вокруг тюбетейки можно насчитать 16 арок. Каждая арка символизирует цикличность жизни и смерти. За каждой жизнью следует смерть, а за смертью, следовательно, жизнь. Кроме того, такое расположение сулит богатство и жизнеспособность. Внутри арок, через одну, встречаются баранья рога – означают силу и мужество.

Чустские тюбетейки удобно хранить, если их сложить, то каждая часть имеет свое название – тепа, кизак, жияк[15].

Четыре узора на тюбетейке носят не только декоративный характер, но и имеют свою философию. На черном фоне белыми нитями с любовью расшиваются разные узоры. Это символ темноты и неопределенности, а также знак победы добра над злом. Вместе с тем, тюбетейки оберегают своих будущих владельцев от дурного глаза.

Известны две разновидности этой тюбетейки: маргеланская и чустская тюбетейка. Чустскую тюбетейку в основном носят в Ферганской долине, в Наманганской, Андижанской и Самаркандской областях Узбекистана, а также Согдийской области на севере Таджикистана, в окрестностях его столицы Душанбе и на юге Кыргызстана – городах Ош, Джалал-Абад.

«Ум, мудрость, совесть, честь и достоинство мужчины отражаются в его тюбетейке», — сказано в одной старинной пословице.

Местность Садача Чустского района с давних времен славится своими мастерицами. Женщины Чуста рады тому, что дороги между Узбекистаном и Таджикистаном открылись и товарооборот между странами увеличивается. Так как Чуст является одной из древнейших местностей в Ферганской долине, искусство производства тюбетеек там было развито давно. Однако их массовое распространение на территории Центральной Азии приходится на XIX век. Несмотря на то, что в Таджикистане есть и другие разновидности тюбетеек, в том числе бадахшанский и кулябский, а в Узбекистане бухарские и маргеланские тюбетейки, большинство населения отдает предпочтение именно этой тюбетейке[16].

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. <https://gov.uz/en/pages/clothes>
2. Сухарева О.А "История среднеазиатского костюма", С.13 Самарканд, вторая половина XIX - начало XX века. 1
3. https://en.wikipedia.org/wiki/Uzbek_clothing
4. Сухарева О.А. История среднеазиатского костюма", С. 14-15, Самарканд, вторая половина XIX - начало XX века.
5. <https://daryo.uz/ru/2025/01/22/taskent-nacionalnaa-odezda-stanet-instrumentom-kulturnogo-prodvizhenia>
6. Сазонова М.В «Украшения узбечек Хорезма» С. 119
7. Фахретдинова Д.А «Ювелирное искусство Узбекистана» С. 91
8. Фахретдинова Д.А. «Ювелирное искусство Узбекистана» С.111
9. https://sanat.orexca.com/2002-rus/2002-2-2/history_art3-7/
10. Бикжанова М.А «Одежда узбеков» С. 138-148
11. <http://xorazmiy.uz/oz/pages/view/158>
12. Лубачева Н.П «Среднеазиатский костюм раннесредневековой эпохи» С.39-49
13. Рапопорт Ю. А. Из истории религии древнего Хорезма (оссуарии) / Отв. ред. С. А. Трудновская; Институт этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР. — М.: Наука, 1971. — 128 с. — (Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. Т. VI).

14. Сухарева О.А «Древние черты в формах головных уборов народов Средней Азии» С. 77-102
15. Чустские тюбетейки: 8 особенностей головного убора.// Uzbekistan Travel
<https://uzbekistan.travel/ru/o/chustskie-tyubetejki/>
16. <https://cabar.asia/ru/chustskaya-tyubetejka-simvol-ferganskoj-doliny>